

25. Юмсунова Т.Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИАМУРЬЕ: А.А.КАУФМАН

Александр Аркадьевич Кауфман – известный русский экономист и статистик. Родился в 1864 г. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1887-1894 гг. по поручению Министерства государственных имуществ занимался исследованиями землепользования и хозяйства крестьян-старожилов и переселенцев в Сибири. С 1894 г. работал по поземельному устройству крестьян Сибири, а затем Казахстана и Дальнего Востока, а также по вопросам отвода земель переселенцам. Весной 1905 г. принял участие в аграрном совещании земцев и в выработке проекта аграрной программы конституционно-демократической партии. В 1906 г. получил степень доктора за представленную на степень магистра политической экономики диссертацию «Переселение и колонизация». С 1907 г. состоял приват-доцентом Московского университета, профессором статистики на Санкт-Петербургских высших женских курсах, где организовал статистический семинарий, с 1909 по 1913 гг. работал в Петербургском университете. А.А.Кауфман является автором многочисленных научных и научно-популярных исследований, отчетов и очерков. Среди них «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Западной Сибири»; «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях» (1889-1894 гг.); «Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии» (том III, 1895-1896 гг.); «Переселенцы-арендаторы Тургайской области» (1897 г.); 8 томов командировочных отчетов, посвященных вопросам колонизационной ёмкости и организации землеотводного дела в различных окраинных районах (1896-1903 гг.); «Очерк работ по образованию переселенческих участков» (1900 г.); «Крестьянская община в Сибири» (1898 г.); «Переселение и колонизация» (1905 г.); «По новым местам» (1905 г.); «Русская община в процессе ее зарождения и роста» (1908 г.) и др.*

В настоящем издании мы начинаем публикацию глав из очерка А.А.Кауфмана «По новым местам». Тому существует несколько причин. Во-первых, интересен взгляд на вопросы колонизации амурского края непосредственно участвующего в этом процессе человека. Во-вторых, в книге А.А.Кауфмана указаны отличительные географические и экономические черты Приамурья и особенности жизненного уклада амурского крестьянства. Например, А.А.Кауфман отмечал, что амурские крестьяне выглядели настоящими американцами, непохожими на русского мужика. И главное было не в том, что они использовали американские сельскохозяйственные орудия, а нечто более важное – у амурского крестьянина была «необыкновенная восприимчивость к новизне, отсутствие всякой рутин, проявляющееся в его земледельческом хозяйстве». В-третьих, сама книга А.А.Кауфмана в настоящее время представляет собой библиографическую редкость и недоступна широкому кругу исследователей и интересующихся.

Серию публикаций начинаем с главы «Амурские старoverы», тематически связанной с содержанием настоящего раздела.

А.А.Кауфман

АМУРСКИЕ СТАРОВОЕРЫ

Пароход пристает к берегу у станции Иннокентьевской. Я отправляюсь искать расположенную на противоположном конце станции телеграфную контору, причем по дороге люблюсь главной достопримечательностью станции – церковью, которая сплошь обшита цинкованным волнистым железом. Возвращаюсь назад и застаю своего товарища по экскурсии в

* Печатается по: Кауфман А.А. Автобиография. Вестник статистики. СПб., 1921. С.7-12.

оживленной беседе с двумя пассажирами, которые вот уже вторые сутки сидят на берегу в тщетном ожидании места на попутном пароходе.

– Так вы, ваше благородие, так и сделайте, – говорит один из них, молодой еще парень с рыжеватою бородкой, в пиджаке и картузе, – возьмите лошадей наскрозь от Грибовки, а то из Аркадьевки, да езжайте на Гилеву заимку, – своих коней у гилевских не должно быть; у Гилевых заночуете да оттоль и проедете на тятенькину заимку, а ежели понадобится дальше в хребты (местное название тайги) проехать, тятенька вам тунгуса даст – тунгус проводит.

– А тятеньку вашего как зовут? – вмешиваюсь я в разговор.

– Фирстовым, Филиппом Фирстовым. У нас заимка была, как Грибовку проехать – с версту; может, ваше благородие, она у тебя в плану показана (действительно, на 40-верстной карте главного штаба значится «пасека Фирстова»), сейчас-то тятенька татарину заимку продал, сам верст за двадцать пять в хребты уехал, на Бирьи вершины, а я свою пасеку завел, недалечку в стороне.

– Зачем же это ваш отец старую заимку продал?

– Да деревни, ваше благородие, близко подошли, места людные стали, а где люди, там пчел уже неловко водить... а на Бирьих вершинах место спокойное, для пчелы славно.

– Ну, а даст нам тятенька тунгуса?

– Почто не даст? Даст, – вмешивается в разговор другой наш собеседник, пожилой человек без усов и бороды, в чисто крестьянской одежде, без всяких городских новшеств, – ежели только сам дома. А тунгус, ваше благородие, если понадобится, вас и до моей заимки довести может. Только, пожалуй, ни к чему вам экую даль маяться; тропа худая – горы, топи, а местов хороших, ежели вы насчет земли ездите, – уж это я вам верно сказываю – нисколько нет. Вот около прежней нашей заимки, там ничего, места ладные.

– А прежняя заимка у вас где была?

– Да вот, Гилева заимка в плану пишется – она и есть. Сейчас там могилы* живут, а до-преж того наша была – Гилевых да моя; а меня-то Плюсниним зовут, ваше благородие, Харламом Плюсниним.

Таким образом, с первых же шагов в крестьянский район судьба натолкнула нас на представителей любопытнейшего типа староверов-заимщиков, этих лучших пионеров сибирской и амурской тайги. Со своими заимками они проникают в непроходимую, безлюдную тайгу, далеко за пределы районов сплошной земледельческой колонизации, а когда эта колонизация надвигается на них, они бросают свои заимки, уходят куда-нибудь дальше, в глубь тайги, и живут, пока опять не придет время уходить от «мира». О Фирстове я слышался еще в Благовещенске, слышал, между прочим, о посещении его заимки одним важным местным администратором. Поговорив о пчеловодстве, вообще о хозяйстве, администратор захотел перевести разговор на религиозные темы.

– Ты православный?

– Самой православной, настоящей веры.

– А детей как крестите? Водюю?

– Нет, не водюю, а духом. Да что об этом разговаривать, ваше-ство, лучше я вас чаем да медком попотчеваю...

Я не знаю, сколько еще времени нашим собеседникам пришлось просидеть в ожидании парохода; возможно, что и не один день, потому что попасть на пароход на Амуре, особенно с промежуточной пристани, – это все равно что взять выигрыш в лотерею; проезжая по Амуре, постоянно приходится видеть у пристаней горы багажа и пассажиров, помногу дней ожидающих счастья попасть на пароход... Мы же через несколько часов тронулись в путь. Проехали чистенькую малорусскую деревню Аркадие-Семеновку (названную так, по местному обыкновению, по имени-отчеству одного из бывших губернаторов области), проехали пару вновь возникших могилевских поселков и добрались до могилевского же поселка – Грибской или Грибовки (название – тоже по губернаторской фамилии). Здесь кончался колесный путь, дальше приходилось следовать верхом. Нужно было разобрать багаж, разло-

* Могилы – переселенцы из Могилевской губернии.

жить его по вьюкам, собрать партию верховых лошадей и проводников; на все требовалось немало времени, которое мы провели в недостроенной избе, беседуя на разные темы с ее хозяевами. Порасспросив насчет посевов, цене на разные продукты, услышав уже успевший стать привычным ответ, что «здесь всякий хлеб родится», спрашиваю хозяйку:

– Корова у тебя, милая, есть?

– Есть коровушка.

– А сколько плачена?

– Ничего не плачена. Старик с Гилевой заимки, Харлам, нашим старикам пожертвовал, для Бога.

– Что ж, и другим он жертвовал?

– Давал которым. У нас на деревне почитай четыре коровы или пять от него, да по другим деревням – в каждой постольку же.

Разговор переходит на дыни, арбузы, огурцы – и это все «здешняя земля родит».

– А семена откуда брали? – спрашиваю.

– От хохлов да с Гилевой заимки. Мы как пришли, ничего у нас не было, хоть помирай с голоду, не то что сеять, а они приплавил две лодки с хлебом, да с арбузами, да с огурцами – иди и бери. Хорошие они люди, Бог их благослови.

Наконец, снарядив свой обоз, отправляемся в путь. Проехав с версту, наезжаем на заимку: хорошая изба, несколько амбаров, крытый скотский загон. Около заимки пожилой татарин копает ямы для новой изгороди. Очевидно – бывшая заимка Фирстова.

– Это твоя заимка? – спрашиваем татарина.

– Моя и есть.

– У Фирстова купил?

– У него и есть.

– Что же, пашню будешь пахать?

– Пашню, пчел заведу – больно хорошее место для пчелы.

– Хорошее? – спрашиваю. – А Фирстов оттого, говорит, ушел, что около людей пчел водить нельзя?

– Пустое это, – говорит татарин. – Люди пчеле не препятствуют. А оттого Фирстов ушел, что старовер: они русских к себе не пускают, из своего стакана пить не дают, им и нельзя оставаться, где русские стали жить.

Немного отъехав от заимки, начинаем подниматься по отлогому склону невысокого хребта, поросшего местами лиственницей, по большей части дубом, на самых неожиданных местах натываясь на кочковатые болотца или увязая на таких полянках, которые издали казались совершенно сухими. Добравшись до перевала, влезаем на небольшую каменную сопку, откуда перед нами открывается дивный вид – настоящие «лесные дали» во вкусе М.К.Клодта или ранних пейзажей Аполлинария Васнецова: ярко-зеленые равнины, параллельные цепи невысоких темно-зеленых лесистых холмов, а за ними на горизонте синеют высокие горы Малого Хингана. Довольно крутой спуск вдоль весело журчащего горного ручья, среди густой заросли орешника и дубняка, приводит нас к берегу Архары. Здесь нам приходится оставить лошадей – в Архаре высокая вода, и переплавить лошадей нельзя; переправляемся на утлой лодке и идем пешком до места нашего ночлега.

Ночлег этот на Гилевой заимке, ныне поселке могилевских переселенцев. В поселке пока всего семь дворов, нет ни выборного начальства, ни отводной квартиры. Мы высматриваем самый большой дом и просим разрешения переночевать. Нам разрешают.

Оказывается, мы попали удачно: этот дом – бывший дом Харлама Плюснина; большие хоромы, крашенные масляною краскою полы, венские стулья, прекрасное зеркало с золоченою рамой. Новый владелец – пожилой могилевец в грязно-белой рубахе – видимо, не совсем ловко чувствует себя среди всего этого непривычного великолепия, которое, впрочем, новые обитатели успели достаточно испакостить и загадить.

– У кого купил дом-то? – спрашиваем старика-могилевца.

– У Харлама Плюснина.

– За сколько?

– За четыре сотни, да деньги не плачены. Уходил Харлам на новое место, дома некуда девать, – он мне и препоручил.

Скоро для меня выяснился и действительный смысл этого «поручения». На другое место мы поехали верхами, посмотреть окрестности заимки. С нами поехал сын нашего хозяина, толковый и разговорчивый малый, от которого мы и узнали, что могилевцы просто купили дома в кредит у староверов.

– Чудной народ: отроду нас в глаза не видали, а экие деньги верят, да и бумаги никакой не берут – так, на слово. Спрашиваю я их: а ежели помрем, что будет? Ничего, говорит, Бог отдаст... И то сказать, – продолжал парень, – много денег у них и пропало за нашим братом, а они – ничего. Милосердные они: Могилевку да Грибовку почитай скрозь кормили; придут к ним новоселы, они накормят да всего с собой дают; бери, говорят, сколько хочешь, – да еще радуются: видно, говорят, голодны, что экую ношу несут...

– А зачем же они, – спрашиваю, – заимку бросили?

– Да кто их, ваше благородие, знает! То ли им по старой вере с мирскими жить не глянется, то ли от чего другого. Сказывают, тунгусы им хорошее место показали: ключик горячий, а к ключику изюбри* ходят, им для промысла и хорошо; промышляют ведь они все больше... А то еще, сказывают, золотишко где-то нашли, Господь их знает.

– А много их, – спрашиваю, – таких милосердных?

– Нет, про других не слыхали что-то. Покормить – это всякий покормит, а подарков, кажись, не дают другие.

Однако гилевские староверы далеко не единственные в своем роде. Через пару дней, пересекая водораздел от Архары к Бурее, пришлось заночевать на заимке некоего Безрукова – старовера из деревни Домикана. Приехали мы поздно, сейчас же залегли спать в амбаре, на засыпанном в сусеке овсе, утром рано выехали, и я только мельком видел хозяина заимки, угрюмого и несимпатичного на вид, рослого бородатого мужика и успел перекинуться с ним всего несколькими словами на какие-то сельскохозяйственные темы.

Проехав несколько верст от заимки, встречаем местного пристава, с которым и пришлось доехать до Домикана на Бурее. Разговор зашел о староверах. Узнав, что мы едем с Гилевой заимки, пристав начал делиться со мною своими подозрениями относительно причин, побудивших обитателей заимки перебираться дальше в глубь тайги.

– Что же тут особенного, – пытался я было возражать, – везде ведь староверы стараются скрыться от «мира» в неведомую тайгу.

– Да, это так, а все-таки – зачем им нужно бежать от людей?.. Нет, уж я доберусь до них, – с жаром говорил почтенный чиновник, – пусть они себе там год посидят да обживутся, а там мы и посмотрим, в чем дело.

Однако, несмотря на нескрываемо-недружелюбное отношение к староверам, мой случайный спутник не отрицает, что староверы – лучшая часть населения его участка: «только нас, православных, почитают хуже собаки». Но помогают, не разбирая православных от неправославных.

– Вы вот ночевали на заимке у Безрукова, ведь он решительно всех переселенцев, кто к нему ни зайди, кормит. Даю вам слово, если бы не он, за зиму бы у меня десятка полтора переселенцев позамерзло. От Домикана до Архары сорок верст, идут все больше пёхом, мороз лютый, ну, каждый и зайдет к Безрукову, обогреться; он каждого накормит да еще хлеба даст с собой на дорогу. В нынешнем году, знаете, он особо четыре десятины пшеницы посеял – «для гостей»; просто для счета – любопытно стало знать, сколько на таких «гостей» выходит хлеба.

Разговор зашел о могилевцах; мой собеседник, оказалось, разделяет всеобщее нерасположение к этой группе новоселов.

– Они и на родине-то, – говорил он, – хозяйства не умели вести, а здесь еще староверы их избаловали подачками. Ведь до какого нахальства доходят!.. Есть в Домикане старик один – он у них вроде архиерея, пришла к нему женщина из Могилевки, он ей подарил телку, а

* Благородный олень; охотятся на него из-за рогов («панты»), за которые китайцы дают большие деньги.

через неделю та опять к нему: «Телке, мол, скучно, подари бычка»; петуха дарят – не берут: дай курицу, она яйца будет нести.

Кроме отдельных заимок, забравшихся в глухую тайгу в виде авангарда колонизации или располагающихся на «междугранках», т.е. на свободных землях в промежутках между селенными наделами, староверы живут и своими селениями, преимущественно по Бурее и в ближайшем к ней районе; в одном селении при этом нередко можно встретить раскольников различных толков, а иногда староверы живут и вместе с православными.

Все староверские деревни: Платова на Завитой, на Бурее Домикан, Каменка, Кулусутай, Бахарева – прекрасно обстроены, хоть и не с таким шиком, как селения молокан. Солидно сложенные бревенчатые дома, почему-то всегда с белыми ставнями, крытые иногда берестой, чаще тесом или цинкованным железом; дома сплошь и рядом в несколько покоев, даже двухэтажные, у богатых – с какими-то балкончиками или галереями; дворы широкие, с массивными амбарами и крепкими изгородями, около домов часто небольшие садики или палисадники. Словом, все производит впечатление зажиточности и хозяйственности, хотя во многих явно зажиточных дворах неприятно поражает некоторая запущенность, находящая себе выражение в полуразвалившихся амбарах, покосившихся заборах и разбитых стеклах.

У амурских староверов – слава прекрасных земледельцев, хотя в смысле склонности к новшествам и усовершенствованиям они и уступают молоканам, пользующимся репутацией «американцев» *par excellence*. Но в противоположность позднейшим пришельцам, хохлам или могилевцам, староверы редко живут одним земледелием. Каждый старовер, прежде всего, страстный охотник, и охотничий промысел, которому так благоприятствуют и богатая фауна, и почти полная пустынность большей части пространства Амурской области, давал староверам крупные заработки: промышленяют козулю (козуль вы и сейчас еще встречаете на каждом шагу, проезжая по окраинам заселенного района), сохатого, медведя; охотятся на изюбря, молодые рога которого покупаются китайцами за огромные деньги. Ловят зверя разными ловушками, но, главным образом, охотятся с ружьем, причем, в отличие от западно-сибирского охотника с его первобытной кремневкой, амурский старовер вооружен в худшем случае берданкой, а нередко – дорогим винчестером или винтовкой какой-нибудь другой известной иностранной фирмы. Охота для амурского старовера – настоящий спорт: проводя на «промысле» массу времени и затрачивая бездну энергии, он следует далеко не одному только хозяйственному расчету, но, кроме того, и своему вкусу, своей страсти к охоте: с точки зрения чисто хозяйственного расчета охотничий промысел при высокой оценке труда, обусловливаемой изобилием на Амуре разнообразнейших более выгодных заработков, отнюдь не может быть признан особенно доходным занятием.

Самые крупные заработки амурским староверам давала, однако, золотопромышленность, и обнаружившийся в самые последние годы временный, можно думать, упадок дела в крае довольно тяжело отразился на их благосостоянии. Немало староверов, и из «деревенских», и, особенно, из заимщиков, занимается, по-видимому, так называемую «хищническую» добычу золота; найдутся между ними и спиртоносы, и представители других, частью еще менее благовидных профессий, какие всегда складываются около приисков и на путях выхода золотопромышленных рабочих, хотя, впрочем, не мешает заметить, что рассказы о самых темных делах, совершающихся «около золота», почти всегда связываются не со староверскими, а с молоканскими именами. Но главный массовый заработок дает или, вернее, давал извоз – перевозка в приисковые «резиденции» десятков и сотен тысяч пудов потребляемых на приисках продуктов; затем – заготовка сена и разные другие виды вспомогательных работ (на работы собственно по добыче золота местных жителей нанимать воспрещается), не говоря уже о том крайне выгодном сбыте, который прииски открывали для разнообразнейших продуктов крестьянского хозяйства.

На хозяйстве буреинских старожилов особенно сильно отразился кризис Ниманской золотопромышленной компании, «резиденция» которой стоит всего в тридцати верстах от последнего по Бурее староверского селения – Бахаревой. Еще недавно на Ниманских приисках намывали золота до ста шестидесяти пудов в год, а в компанию 1900 г. намывали всего только семь пудов... «И чего там только не было, – с сокрушением рассказывают бахаревцы,

– три тысячи лошадей по три пути делали, разный товар возили – было, значит, что возить! Вся Завитинская волость на них работала, с Томи – Томская волость работала, богато жили!.. На Пайканском складе (название Ниманской резиденции) сено прессовали – зарабатывали по два да по три рубля в день; овес продавали по семи да по восьми гривен, а сейчас не дороже полтинника...»

Как «деревенские» староверы, так и обитатели заимок почти поголовно собираются уходить с насиженных мест – отсюда, очевидно, несколько запущенный вид многих домов и дворов в староверских селениях: не поправляют домов, дают валиться изгородям, потому что доживают здесь последние годы и каждый присматривает себе какое-нибудь новое место для водворения. «Только оттого по-сейчас не ушли, – говорили мне староверы в деревне Каменке, – что домашность некуда определить; а вот придут новоселы, домашность покупают, так все уйдем». Собираются староверы, главным образом, «во Владивосток» – в Приморскую область, кто на Даубиху, кто на Уду. Одни стремятся туда исключительно на основании слухов, другие уже ходили смотреть «новые места», кое-кто уже и переселился. Впоследствии, странствуя по самым глухим дебрям Южно-Уссурийского края, я попал в образованную выходцами из Каменки деревню – тоже Каменку, на побережье Улахе; приходилось только развести руками: как староверы могли пробраться с семьями и скарбом в такую глухую тайгу, удаленную от всяких проезжих дорог... Всех привлекает туда, главным образом, простор, приволье. «Там свободно, – рассказывал мне старовер, ходивший смотреть места на Даубихе, – для хлебов, сказать по правде, места не стоят здешних, да большие удобства для промысла, для пчелы, а на Уде «шибко хорошо» для скотоводства, да и на рыбе можно заработать».

Однако, что же гонит амурских староверов с насиженных ими мест? Говорить о тесноте, недостатке земли было бы смешно, сами староверы соглашаются, что «пашня есть, покоса сколько угодно, лес есть, все есть», хотя и говорят о разных признаках надвигающегося «утеснения»: «прежде, бывало, не пасли скота, вольно было, а теперь нагнали российских, пасти скотину доводится». Сократились, правда, и заработки на приисках, но все же условия оплаты труда, а особенно – сбыта продуктов, и до сих пор в высшей степени благоприятны; поистощились, правда, запасы промыслового зверя, но и сейчас козули так и скачут по лесам и горам, и хороший охотник все еще избивает за зиму десятки голов крупного зверя. Если поэтому староверы говорят о наступившем «многолюдстве», заставляющем их искать «новых местов», то это, конечно, не то многолюдство, связанное с недостатком земли, с земельною теснотою, которое гонит переселенца из Европейской России или из Западной Сибири. Амурский старовер уходит от надвигающегося на него «мира», от общения с иноверцами – он ищет уединения и возможности спокойно жить «по старине». Куда он пойдет, этот вечный странник, куда он денется в том близком будущем, когда «мир» придвинется к самому Тихому океану и проберется в дикие ныне дебри Амурских и Уссурийских «хребтов»? Вся надежда для староверов в том, что ценою упорного труда и неослабной борьбы с суровой природой им удастся устроиться на таких глухих окраинах, куда «мир» не последует за ними, – окраинах, которые по суровости климата и дикости природы еще долго останутся недоступными для заурядных переселенцев.

Печатается по: Кауфман А.А. По новым местам (очерки и путевые заметки). 1901-1903.

СПб.: Изд-во тов-ва «Общественная польза», 1905. С. 55 - 68.

Орфография и пунктуация современные.

СЕЛА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСНОВАННЫЕ СТАРООБРЯДЦАМИ

Архаринский район:

Грибовка*, 1898 – позднее поселение старообрядцев

Белогорский район:

Заливная, 1866

* Звездочкой отмечены села, говор которых обследовался диалектологами Амурского госуниверситета. В скобках указаны первоначальные названия сел, данные им при образовании.

промысел (ГСС). С., Свободненский р-н, в 10 км от г. Свободный, на правом бер. р. Зeya (ОЭС).

БАХИРЕВО (БАХИРЕВКА) – д. Ам. обл., Завитинской вол., на правом бер. р. Буряя, в 80 в. от устья р. и 187 в. от Благ. Осн. в 1871 г. раскольниками австрийского согласия. В 1891 г. в ней числилось: домов 28, жителей 73 муж. и 67 жен. пола. Главные занятия: земледелие, звериный промысел и извоз (ГСС). С., Бурейский р-н, в 58 км к северо-востоку от рц, на правом бер. р. Буряя. Названо в честь первого поселенца – М.Н.Бахирева (ОЭС).

БЕЛЫЙ ЯР – д. Ам. обл., Завитинской вол., на левом бер. р. Завитая, в верхнем течении, в 136 в. к северо-востоку от Благ. и 36 в. к северо-востоку от с. Михайловское. Осн. в 1890 г. переселенцами из Забайкальской обл., первоначально приписанными к д. Платова. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 10, жителей 27 муж. и 18 жен. пола. Население составляют старообрядцы (ГСС). С., Завитинский р-н, в 25 км к северо-западу от г. Завитинск, на левом бер. р. Завитая. Названо от крутого обрыва белого цвета на противоположном бер. р. Завитая (ОЭС).

БЕРЕЗОВКА** – д. Ам. обл., Черемховской вол., в дол. левого бер. р. Зeya, в 8 в. от р. и 47 в. от Благ. Осн. раскольниками в 1861 г. В 1870 г. в ней числилось: дворов 8 и 39 душ обоего пола. В 1874 г. все жители этой деревни выселились в другие места и только в 1880 г. здесь поселились переселенцы из Полтавской губернии в числе 4 семейств и 28 душ обоего пола, к которым приселились позднее другие. К 1 января 1891 г. в деревне числилось: дворов 42, жителей 146 муж. и 133 жен. пола. Население по вере православное. Главное занятие – земледелие (ГСС). ПГТ (с 1981), Ивановский р-н, в 28 км к северо-западу от рц и в 4 км от ж.-д. ст. Березовский-Восточный. Д. осн. в 1880 г. близ березовой роши (ОЭС).

БИРМА (БИРМИНСКАЯ) – д. Ам. обл., Томской вол., на правом бер. р. Бирма, в 214 в. от Благ. и 88 в. к северу от вол. – с. Александровское. Осн. к 1885 г. переселенцами из Забайкальской обл. К 1 января 1891 г. числилось: дворов 93, жителей муж. 280 и жен. 260 пола. Население по вере православные и раскольники. Главное занятие – земледелие (ГСС). С., Серышевский р-н, в 54 км от р.ц., на левом бер. р. Бирма (ОЭС).

БИЧУРА*** – с., Мазановский р-н, в 38 км к югу от рц, в дол. р. Бирма. Осн. в 1896 г. (ОЭС).

ВЕРХНЕБЕЛОЕ (ВЕРХНЕ-БЕЛАЯ) – д. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Белая, в 112 в. от Благ. и 56 в. к юго-востоку от с. Александровское. Осн. в 1889 г. старообрядцами из Забайкальской обл. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 16, жителей 40 муж. и 27 жен. пола. Главное занятие – земледелие. (ГСС). С., Ромненский р-н, в 35 км к юго-западу от рц и в 6 км от ж.-д. ст. Поздеевка, в верх. р. Белой (ОЭС).

ВОЗНЕСЕНСКОЕ (ВОЗЖАЕВКА, ВОЗНЕСЕНОВКА) – д. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Белая, в 100 в. от Благ. и 44 в. к юго-востоку от с. Алексеевское. Осн. в 1877 г. семейскими, переселившимися из Тарбагатайской вол. Верхнеудинского округа, к которым позднее приселились переселенцы из Тамбовской и Полтавской губерний, вследствие чего первые выселились в другие места. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 36, жителей 107 муж. и 92 жен. пола. Главное занятие – земледелие. Население раскольничьей веры (ГСС). С., Ромненский р-н, в 85 км от ж.-д. ст. Поздеевка, на правом бер. р. Белая. До 1930 называлось Возжаевка по названию с. Полтавской губернии, откуда прибыли первые переселенцы (ОЭС).

ГРИБОВКА – с., Архаринский р-н, в 26 км северо-восточнее рц, на правом бер. р. Архара. Осн. переселенцами из Могилевской губернии в 1898 г. и названо в честь землеустроителя Грибовского (ОЭС).

ГУРАН – д. Ам. обл., Амурско-Зейской вол., на левом бер. р. Гуран, в ее нижнем течении, в 96 в. выше Благ. и 76 в. к северо-западу от с. Марковское. Осн. в 1883 г. раскольниками Забайкальской обл. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 6, жителей 19 муж. и 20

** При расхождении указания на дату образования населенного пункта ссылка делается по обоим источникам; в случае совпадения – по ГСС.

*** В случае образования населенного пункта позднее 1894 г. данные ГСС отсутствуют.

жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз и звериный промысел (ГСС). С., Свободненский р-н, в 72 км юго-западу от г. Свободного, на правом бер. р. Гуран. (ОЭС).

ДОМИКАН (ДЕМИКАН) – д. Ам. обл., Завитинской вол., на левом бер. р. Буряя, близ устья р. Демикан, в 237 в. от Благ. и в 137 в. к востоку от вол. – с. Михайловское. Осн. старообрядцами беспоповщинского толка в 1874 г. К 1 января 1891 г. в ней числилось: домов 22 и жителей 59 муж. и 51 жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз и звериный промысел (ГСС). С., Архаринский р-н, в 39 км к северо-западу от рц, на бер. р. Домикан (ОЭС).

ЖЕЛТОЯРОВО – с., Свободненский р-н, в 33 км к северо-востоку от рц. Осн. в 1900. Названо от крупного обрыва желтого цвета на бер. р. Зея (ОЭС).

ЗАГАН (МАЙОРИХА) – с., Свободненский р-н, в 40 км к северо-востоку от рц, на правом бер. р. Зея. Осн. в 1907 г. (ОЭС).

ЗАГОРНАЯ СЕЛИТЬБА – д. Ам. обл., на правом бер. р. Гонор, в верх. В 126 в. выше Благ. Осн. в январе 1891 г. переселенцами Саратовской губернии, Хвалынского уезда, к кот. приселилось еще 11 семейств из разных селений Амурской обл. В ней дворов 21, жителей 73 муж. и 67 жен. пола (ГСС). С., Свободненский р-н, в 82 км к юго-западу от г. Свободный (ОЭС).

ЗАЛИВНАЯ* – д. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Томь, в 147 в. от Благ. и 11 в. к северу от с. Александровское. Осн. в 1866 г. переселенцами из Пермской губернии раскольниками беспоповщинского толка, к которым позднее приселились раскольники из Енисейской губернии. В 1880 г. насчитывалось жителей 86 муж. и 62 жен. пола, и к 1 января 1891 г. числилось: дворов 35, жителей 129 муж. и 115 жен. пола. Основные занятия: земледелие, звероловство и извоз (ГСС).

КЛЮЧИ (КЛЮЧЕВСКАЯ) – д. Ам. обл., Томской вол., в 104 в. от Благ. и 2 в. от р. Томь. Осн. в 1862 г. раскольниками, переселившимися из Пермской губернии. В 1870 г. селение это состояло из 37 дворов и 192 душ жителей обоего пола, но позднее многие из жителей выселились в другие места, и к 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 15, жителей 31 муж. и 13 жен. пола. Основные занятия: земледелие и извоз (ГСС). С., Белогорский р-н, в 24 км к западу от рц, на лев. бер. р. Томь. Осн. в 1863 г. переселенцами из Енисейской губ. и Забайкальской вол. Стоит близ небольшого ручья (ключа), впадающего в Томскую протоку (ОЭС).

КРАСНОЯРОВО (КРАСНОЯРСКАЯ) – д. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Зея, близ устья р. Бирма, в 195 в. от г. Благ. и 69 в. к северо-западу от с. Александровское. Осн. раскольниками Забайкальской обл., переселившимися в 1884 г. К 1891 г. в ней числилось: дворов 30, жителей 95 муж. и 75 жен. пола. Основные занятия: земледелие и извоз (ГСС). С., Мазановский р-н, в 46 км к юго-западу от рц, на лев. бер. р. Зея (ОЭС).

КРУГЛОЕ (КРУГЛАЯ) – д. Ам. обл., Том. вол., по р. Томь, в 159 в. от Благ. и 24 в. от с. Александровское. Осн. в 1866 г. переселенцами из Пермской губернии, к которым позднее приселились переселенцы других губерний. К 1 января 1891 г. числилось: дворов 21, жителей 72 муж. и 63 жен. пола. Население по вере частью православное, а частью раскольники беспоповщинского толка. Основные занятия: земледелие, извоз и звероловство (ГСС). С., Белогорский р-н, в 21 км к востоку от рц, на левом бер. р. Томь (ОЭС).

КУЛИКОВКА – д. Ам. обл., Завитинской вол., на правом бер. р. Буряя, в 210 в. от Благ. и 110 в. от вол. – с. Михайловское. Осн. раскольниками Забайкальской обл. в 1888 году. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 10, жителей 25 муж. и 26 жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз и звероловство (ГСС). С., Бурейский р-н, в 20 км к северо-востоку от рц, на пр. бер. р. Буряя. Осн. в 1887. Первый поселенец – С.Е.Куликов (ОЭС).

КУЛУСТАЙ (КУЛУСУТАЙ) – д. Ам. обл., Завитинской вол., на левом бер. р. Буряя, в 208 в. от Благ. Основана в 1885 г. раскольниками. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 25, жителей 82 муж. и 67 жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз и звериный промысел (ГСС). С., Бурейский р-н, в 18 км от рц, на лев. бер. р. Буряя (ОЭС).

* Указания на населенный пункт в ОЭС отсутствуют.

ЛИСТВЕНИЧНАЯ* – д. Ам. обл., Томской вол., на правом бер. р. Чарга, в 185 в. от Благ. и 59 в. к востоку от с. Алексеевское. Осн. в 1888 г. переселенцами Забайкальской обл. и Томской губернии. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 26 и жителей 74 муж. и 59 жен. пола. Население по вере – старообрядцы. Основные занятия: земледелие и звероловство (ГСС).

МАЛИНОВКА – д. Ам. обл., Завитинской вол., на правом бер. р. Буряя, при устье р. Тюткан, в 237 в. от Благ. и 137 в. к северо-востоку от с. Михайловское. Осн. раскольниками в 1881 г. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 13, жителей 37 муж. и 23 жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз и звероловство (ГСС). С., Бурейский р-н, в 3 км от рц, на правом бер. р. Буряя. Осн. в 1881 г. переселенцами из с. Малиновка на Украине (ОЭС).

МОЛЧАНОВО (МОЛЧАНОВКА) – д. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Зея, ниже устья р. Бирма, в 183 в. от Благ. и 57 в. к северо-западу от с. Александровское. Осн. переселенцами из Забайкальской обл., в 1889 г. К 1 января 1891 г. в ней числилось: домов 4, жителей 9 муж. и 5 жен. пола. Население по вере – раскольники (ГСС). С., Мазановский р-н, в 60 км к юго-западу от рц и в 20 км от ж.-д. ст. Арга, на левом бер. р. Зея. Названо по фамилии первого переселенца (ОЭС).

МОСКВИТИНО (МОСКВИТИНА) – д. Ам. обл., Амурско-Зейской вол., на правом бер. р. Голубая, близ устья, в 115 в. от Благ. Осн. в 1862 г. переселенцами из Восточной Сибири. В 1870 г. в ней числилось: 4 двора и жителей 33 души обоого пола, а к 1 января 1891 г.: дворов 41, жителей 133 муж. и 126 жен. пола. Основные занятия: земледелие, звероловство, лесной промысел. В настоящее время многие из раскольников снимаются с насиженного места, уходя подальше от православного населения (ГСС). С., Свободненский р-н, в 27 км к юго-западу от рц, на бер. р. Голубая. Осн. в 1864 г. Названо в память первого переселенца Москвитина (ОЭС).

НАТАЛЬИНО (НАТАЛЬИНКА) – д. Ам. обл., Амурско-Зейской вол., на правом бер. р. Зея, ниже устья р. Томь, в 85 в. от Благ. Осн. в 1886 г. старообрядцами из Забайкальской обл. в числе 6 семей и 30 душ обоого пола, к которым в последующее время преселилось еще несколько семейств. К 1 января 1891 г. в ней было: дворов 20, жителей 62 муж. и 48 жен. пола. Основные занятия: земледелие, лесной промысел и охота (ГСС). С., Благ. р-н, на правом бер. р. Зея, в 85 км от Благ. Осн. в 1886 г. Названо по фамилии первого жителя – Г.П.Натальина (ОЭС).

НИКОЛАЕВКА – д. Ам. обл., Ивановской вол., по р. Белая, в 68 в. от Благ. и 34 в. от с. Ивановское. Осн. в 1867 г. раскольниками сибирских губерний. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 59, жителей 232 муж. и 210 жен. пола. Население по вере – раскольники-беспоповцы. Основные занятия: земледелие, извоз и охота (ГСС). С., Ивановский р-н, в 50 км к северо-востоку от рц, на левом бер. р. Белая (ОЭС).

НИКОЛЬСКОЕ (НИКОЛЬСКАЯ) – с. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Томь, в 113 в. от Благ. и 12 в. от с. Александровское. Осн. в 1860 г. переселенцами Пермской губернии. В 1870 г. село состояло из 27 дворов и 170 душ жителей, а к 1 января 1891 г. в нем числилось: дворов 29 и жителей 100 муж. и 96 жен. пола. Население составляют частью единоверцы и частью православные. Основные занятия: земледелие, извоз и охота (ГСС). С., Белогорский р-н, в 12 км к западу от рц, на лев. бер. р. Томь. Осн. в 1861 г. (ОЭС).

НОВОАНДРЕЕВКА (НОВО-АНДРЕЕВКА) – д. Ам. обл., Черемховской вол., на левом бер. р. Зея, в 83 в. от Благ. и 27 в. к северу от д. Семиозерка. Осн. в 1886 г. раскольниками Забайкальской обл. в числе 19 семей и 70 душ муж. и 50 жен. пола. К 1 января 1891 г. в ней числилось: дворов 19 и жителей 75 муж. и 60 жен. пола (ГСС). С., Белогорский р-н, в 70 км к юго-западу от г. Белогорск, на левом бер. р. Зея (ОЭС).

НОВОБУРЕЙСКИЙ (НОВО-БУРЕЙСКАЯ) – д. Ам. обл., на левом бер. р. Буряя, в 300 в. от Благ. Осн. раскольниками в 1869 г. и в 1870 г. состояла из 3 дворов и 15 душ жителей обоого пола. После наводнения 1872 г. жители пререселились в другие места (ГСС).

* Указания на населенный пункт в ОЭС отсутствуют.

НОВОПЕТРОВКА (ПЕТРОВКА, ПЕТРОВСКОЕ) – д. Ам. обл., Амурско-Зейской вол., на правом бер. р. Зeya, в 72 в. от Благ. Осн. в 1878 г. переселенцами из Забайкальской обл. К 1 января 1891 г. в ней числилось: домов 31, жителей 78 муж. и 73 жен. пола. Основные занятия жителей: земледелие, звериный промысел, заготовка и доставка в город лесных материалов (ГСС). С., Благовещенский р-н, в 65 км к северу от Благ., на правом бер. р. Зeya (ОЭС).

ПАВЛОВКА – с. Ам. обл., Томской вол., на левом бер. р. Томь, в 141 в. от Благ. и 15 в. к востоку от с. Александровское. Осн. в 1862 г. переселенцами из Пермской губернии. В 1870 г. числилось: 33 двора и жителей 191 душа обоего пола; в 1880 г. – 58 дворов и жителей 178 муж. и 159 жен. пола, к 1 января 1891 г. – домов 75, жителей 217 муж. и 208 жен. пола. Население православной веры, за исключением двух семейств, принадлежащих к беспоповщинской секте. Основные занятия: земледелие, извоз и охота (ГСС). С., Белогорский р-н, в 13 км к юго-востоку от рц, на лев. бер. р. Томь (ОЭС).

ПЕТРОПАВЛОВКА (ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ) – д. Ам. обл., в р-не Кумарского станичного округа, в 117 в. выше Благ. и в 3 в. от бер. р. Амур. Осн. в 1861 г. переселенцами из Саратовской губернии. В 1870 г. числилось: 5 дворов, жителей 35 душ обоего пола, а к 1 января 1891 г. – дворов 6, жителей 49 душ обоего пола. Основные занятия: земледелие, извоз. Жители по вере принадлежат к секте субботников, кот. в Ам. обл., за исключением Благ., не встречаются в других местах (ГСС). С., Ивановский р-н, в 40 км к северо-западу от рц. Осн. в 1876 г. (ОЭС).

ПЛАТОВО (ПЛАТОВА) – д. Ам. обл., Завитинской вол., на левом бер. р. Завитая, в 126 в. от Благ. и 26 в. к северо-востоку от с. Михайловское. Осн. раскольниками в 1865 г. В 1880 г. в ней числилось: дворов 12 и жителей 52 муж. и 53 жен. пола, а к 1 января 1891 г. – дворов 45, жителей 123 муж. и 128 жен. пола. Основные занятия: земледелие, извоз, охота (ГСС). С., Завитинский р-н, в 40 км к западу от г. Завитинск, на левом бер. р. Завитая (ОЭС).

ПУТИЛОВСКОЕ (КУТИЛОВСКОЕ, КУТИЛОВКА)* – д. Ам. обл., Завитинской вол., на правом бер. р. Дим, в 80 в. от Благ. и в 28 в. к северо-западу от с. Михайловское. Осн. в 1869 г. сибиряками-раскольниками в числе 7 семей и 37 душ обоего пола, к которым в конце 80-х г. приселены переселенцы Тамбовской губернии. К 1 января 1891 г. числилось: домов 51 и жителей 134 муж. и 135 жен. пола. Основные занятия: земледелие и извоз. Население, за исключением нескольких семей раскольников, принадлежит к православной вере. Д. известна в народе более под названием Кутиловского и Кутиловки (ГСС).

ТАРБАГАТАЙ** – д. Ам. обл., Томской вол., на правом бер. р. Чарга, в 164 в. от Благ. и 38 в. к востоку от с. Александровское. Осн. в 1887 г. переселенцами Забайкальской обл. К 1 января 1891 г. числилось: дворов 40, жителей 132 муж. и 114 жен. пола. Основные занятия: земледелие, звероловство и извоз. Население по вере раскольники (ГСС).

ТОМСКОЕ (ТОМСКАЯ) – д. Ам. обл., Томской вол., на правом бер. р. Томь, в 133 в. к северо-востоку от Благ. и 7 в. к северу-западу от с. Александровское. Осн. в 1864 г. переселенцами из Пермской губернии. В 1870 г. числилось: 19 дворов и 117 душ жителей обоего пола. В 1880 г. – дворов 35 и жителей 87 муж. и 90 жен. пола. К 1 января 1891 г. – дворов 38 и жит. 108 муж. и 106 жен. пола. Население по вере православное, за исключением 3 семейств, принадлежащих к секте беспоповцев. Основные занятия: земледелие, извоз и охота (ГСС). С., Серышевский р-н, в 22 км к юго-востоку от рц и в 6 км от ж.-д. ст. Белогорск, на правом бер. р. Томь. Осн. в 1863 г. Названо по наименованию р. (ОЭС).

Список принятых сокращений

Ам. – Амурская
бер. – берег
Благ. – Благовещенск
в. – верста
верх. – верховья

* Указания на населенный пункт в ОЭС отсутствуют.

** Указания на населенный пункт в ОЭС отсутствуют.

вол. – волость

г. – год

ГСС – Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей /
Сост. А. Кириллов. Благовещенск, 1894.

д. – деревня

дол. – долина

ж.-д. ст. – железнодорожная станция

жен. – женский

кот. – который

км – километр

муж. – мужской

обл. – область

осн. – основано

ОЭС – Амурская область. Опыт энциклопедического словаря / Ред. сост. Н.К. Шульман.
Благовещенск: Амурское отд. Хабар. кн. изд-ва, 1989.

пгт – поселок городского типа

р. – река

р-н – район

рц – районный центр

с. – село